Оскал Бальдур залпом выпил воду, а затем сунул в рот большой кусок мяса.

- Спасибо, архиепископ, - пробормотал он, пережевывая полный рот еды.

Рафаэль Астория услышал суть произошедшего от короля мечей.

Оскал сказал, что последние четыре месяца он бродил по пустыне в полном одиночестве. Ему нечего было ни пить, ни есть, и всякий раз, когда он был на грани обморока от голода и усталости, монстры, обитающие в огромной пустыне, оказывались его надеждой на выживание.

Он убил гигантских пустынных скорпионов и съел их мясо, затем, убив коричневых орков, которые устроили ему засаду, разрезал их мочевой пузырь и утолил свою жажду...

Иногда он замечал город или отряд наемников примерно раз в месяц, но делал все возможное, чтобы избежать контакта с ними.

Аслан был в разгаре войны.

Оскал прекрасно понимал, как сильно могли измениться обедневшие граждане измученной нации. Дурные намерения, скрытые за фасадом доброты... это было нормой, с которой люди обычно сталкивались в стране, которая стала зоной военных действий.

Он мог бы устроить им засаду, но это было сложной задачей с его изношенным телом. Он должен был учитывать возможность того, что ему не удалось бы догнать беглецов на верблюдах, а также то, что враги могли пронюхать о его нынешнем местонахождении.

И поэтому он решил как можно больше избегать людей во время своего путешествия по пустыне.

Ему не потребовалось много времени на поиск военного лагеря Аслана. Он поймал одного из солдат, который собирался дезертировать из армии, и допросил его.

Он узнал от солдата, что Аслан не смог остановить вторжение теократической империи, и уже неоднократно прошел через цикл поражения и отступления. И он узнал, что армия королевства мобилизовалась, чтобы незаметно напасть на Эвелюм со всех сторон.

Услышав это, Оскал убил дезертира и направился в направлении неумолимой армии теократической империи.

- А что насчет принцев?

Вопрос Рафаэля был встречен покачиванием головы Оскала. - У меня нет никаких зацепок относительно местонахождения его высочества седьмого принца. Что касается предателя Руппеля, мы с ним появились в одном месте пустыни, но...

- Проблема заключалась в том, что магия телепортации отправила нас прямиком в жестокую песчаную бурю. И это была не обычная песчаная буря, а самый настоящий чудовищный торнадо, который состоял из двух-трех разных штормов, что были объединены вместе.

Благодаря этому причудливому несчастью Оскала и Руппеля отбросило далеко друг от друга, и старик бесцельно блуждал внутри шторма такого масштаба, какого он никогда даже не видел и не слышал раньше за всю свою жизнь.

- В случае с третьим принцем шансы на то, что он умрет под слоями песка пустыни, довольно высоки. В конце концов, мне едва удалось выбраться из той бури.

Даже если он был почитаемым королем мечей, ему было нелегко подчинить великую мать-природу своей воле.

Как только он наполнил свой пустой живот, он встал со стула.

Однако Рафаэль сказал ему: - Не следует ли тебе еще немного отдохнуть?

- Нет, сначала я должен доложить обо всем Его Величеству.

Десяти минут перерыва было достаточно для Оскала.

Он быстро ушел, и его новой целью стала палатка командира.

Как только он вошел внутрь, его поприветствовало множество великих воинов.

По обе стороны от него стояли лидеры орденов алого креста и зеленого креста, а также легиона гномов, корпуса паладинов и небесной армии. Тут даже присутствовал и новоиспеченный глава белого креста.

Командиры и вице-командиры, представлявшие самые сильные боевые силы теократической империи, собрались в одном месте. И на почетном месте впереди них на троне сидел некий старик.

Правитель теократической империи и полководец, ответственный за создание и личное

руководство орденом золотого креста. Святой император, облаченный в набор сверкающих золотых доспехов, Кельт Ольфолс.

Он посмотрел на Оскала с безразличным выражением лица.

- Докладывайте, Оскал Бальдур.

Император даже не удосужился просто поздороваться с ним и спросить, все ли было в порядке у Оскала. Вообще ноль эмоций.

Отношение императора было настолько безразличным, насколько это вообще было возможно.

Однако на сердце Оскала стало спокойнее от отсутствия реакции. Император не потребовал от него ответа за его неспособность защитить принца и поймать предателя.

Без сомнения, Кельт Ольфолс был идеальным правителем, которого ничто никогда не могло поколебать. С того момента, как Оскал поклялся служить до своего смертного дня, этот император был воплощением совершенства.

Оскал опустился на одно колено и склонил голову. - Пожалуйста, простите этого слугу, Ваше Величество. Я не смог удержать предателя, Руппеля Ольфолса. Кроме того, я не смог защитить благородного святого, его высочество Аллена Ольфолса.

В тот момент, когда он сказал о седьмом принце, глава ордена белого креста на мгновение вздрогнула.

Она стояла во весь рост со своим белоснежным мечом, воткнутым в землю, и обеими руками держалась за его рукоять. На мгновение ее глаза слегка дрогнули.

Оскал мог только горько усмехнуться, когда увидел это.

Святой император сказал тихим голосом: - Есть еще какие-нибудь сообщения, кроме этого?

Даже несмотря на то, что судьба его младшего внука висела в воздухе, император не выказал ни малейшего беспокойства.

- Я видел армию Аслана в движении, Ваше Величество. Их король, Рахамма, лично возглавлял ее, - Оскал доложил о том, что он видел и слышал. - Их целью является Эвелюм, место, известное как «город рабов».

- Ради защиты города?

- Нет, Ваше Величество. Они собираются напасть на него.

- Причина?

- Этот слуга не знает, но в том городе должно быть «что-то». Для того чтобы этот человек напал на один из своих собственных городов в нынешней военной ситуации, может быть только одна причина, Ваше Величество.

Столица Аслана была, образно говоря, всего в двух шагах. И все же Рахамма оттягивал свои войска назад?

Как и сказал Оскал, там должно было быть «что-то», что-то, что играло огромную роль. И почти не оставалось сомнений в том, что этим «чем-то» были принцы.

Но какая-то часть этого вывода не имела логического смысла. Ему необязательно было атаковать весь город, если он хотел убить только принцев.

А это означало, что в этом городе могло быть что-то еще, что было намного страшнее принцев...

... что-то еще, что способно заставить короля Рахамму испугаться настолько, что он решился на уничтожение собственного города.

Глаза святого императора сузились до щелочек. - Оскал Бальдур.

- Да, Ваше Величество.

- С этого момента и впредь я дарую тебе власть над всей армией, - Кельт Ольфолс поднялся со своего трона и подошел к Оскалу. - И твоя новая задача - принести мне их безоговорочную капитуляцию.

Оскал поднял голову и посмотрел на святого императора.

Аура, которую испускал последний, была ледяной. Настолько, что по спине Оскала пробежал холодок.

Император Кельт Ольфолс уставился на него глазами, совершенно лишенными каких-либо эмоций, что заставило Оскала содрогнуться от неестественного холода.

- Если они не захотят сдаться, тогда... - святой император говорил без малейшего колебания. - ... убей их всех.

Оскал снова склонил голову. - Этот слуга повинуется.

Кронпринц теократической империи, Уайт Ольфолс.

Руппель Ольфолс, его сын, уже одержал девять побед. Еще одна победа, и он снова стал бы свободным человеком. Уайт планировал забрать сына и быстро вернуться в империю.

Однако...

- ... я думаю, что этот вопрос стал немного более сложным.

Уайт, стоявший у входа в колизей, мог только почесать затылок.

Он осмотрелся вокруг и увидел кордон из скелетов, что окружал его, и жуткий багровый свет, исходящий из их глазниц. Некроманты стояли прямо за ордой нежити.

Скорее всего, эти темные маги пришли сюда не ради банального ограбления. А это означает, что их присутствие здесь могло означать только...

- ... меня раскрыли, да?

Действительно, казалось, что они раскрыли его истинную личность.

Но опять же, в последнее время он вел себя слишком броско. Руководство Аслана уже должно было обнаружить их с Руппелем.

И так как его сын сегодня не пришел на арену, Руппель, должно быть, уже был задержан.

- Это означает, что Руппеля держат внутри крепости.

По крайней мере, он должен быть невредим. Что ж, в качестве заложника он, в конце концов, окажется отличной разменной монетой во время переговоров с теократической империей.

- В таком случае, может, мне пойти и спасти его? Мой сын в опасности, а также... Не будет ничего хорошего, если по континенту разнесется слух о том, как империя тряслась от страха, потому что маленький Аслан посмел ей угрожать.

Рано или поздно Уайту Ольфольсу было суждено взойти на трон. Его империю, иногда

называемую нацией набожных верующих, также называли самой сильной на континенте. Это означало, что он не мог позволить себе проявить даже намек на уступчивость такому королевству как Аслан.

- Похоже, ничего не поделаешь, - он оглядел некромантов и скелетов, после чего напряг мышцы шеи. - Тогда я должен сначала пойти и спасти Руппеля?

От первого лица.

Существовало два способа спасти моего не очень сообразительного старшего брата.

Первым вариантом было бесшумное проникновение в крепость – скрытно взобраться на крепостные стены и начать искать Руппеля повсюду, так как я понятия не имел, где он был заперт.

Ммм… но это заняло бы слишком много времени. Даже если этот вариант давал преимущество в виде бесшумности, этот вариант подразумевал под собой трату огромного количества времени.

Кроме того, меня все равно обнаружили бы через несколько часов. И, без сомнения, кастелян пошлет за нами погоню, как только они обнаружат, что Руппель исчез.

В таком случае вариант номер два был для меня гораздо привлекательнее.

С его помощью мне не пришлось бы карабкаться по высоким стенам или искать Руппеля в одиночку. Я даже мог бы сэкономить себе много времени, и если все пойдет хорошо, кастелян даже не сможет подумать о том, чтобы отправиться за нами в погоню.

Да, второй вариант был лучше.

И этот второй вариант…

- Стой!

… я прибыл к огромной крепости, расположенной на вершине холма, после того, как наступила ночь.

Одни только стены, казалось, достигали по меньшей мере десяти метров в высоту. Я заметил солдат, охранявших ворота крепости.

Однако они не были некромантами, они были просто обычными солдатами. Это они обратились ко мне, сказав остановиться.

Я уставился на них, слегка надув губы, после чего снова перевел взгляд на большой замок позади них, который мог похвастаться отличительной архитектурой культурой Аслана, и выплюнул несколько слов: - Эх-х-х~, если бы не война, я бы насладился этим видом. Очень жаль.

В этой крепости не могло быть больше пятисот, может быть, максимум шестисот человек. Солдаты увидели, что я остановился, и, казалось, немного ослабили бдительность, а затем убрали свои копья.

- Это просто какой-то случайный путешественник?

- Что привело вас сюда? У вас есть какое-нибудь дело к его светлости, кастеляну?

Солдаты оглядели меня сверху донизу. И их настороженность практически исчезла, что ж, это было не так уж удивительно, так как халат, который я сейчас носил, почти напоминал грязную тряпку.

- А, вообще-то. Видите ли, мой старший брат находится внутри этой крепости.

- Твой старший брат?

Я широко улыбнулся и театрально кивнул. - Верно. В настоящее время он заключен внутри в качестве раба.

И эти слова полностью уничтожили последние остатки настороженности в солдатах. Они даже разразились громким хихиканьем.

- Он раб?

- О, так ты просто простолюдин?

Я сохранил свою яркую улыбку, но на этот раз покачал головой. - Нет. Мой статус на самом деле довольно высок.

Когда я это сказал, солдаты перестали смеяться и закрыли рты. Они украдкой переглянулись друг с другом, задаваясь вопросом, не совершили ли они сейчас глупую ошибку.

- И-из какого благородного дома ты пришел, парень?

Я уставился прямо на них и ответил, четко выговаривая каждое слово: - Я - седьмой принц теократической империи, Аллен Ольфолс.

- ... .

http://tl.rulate.ru/book/46533/1630306